

Au Coin du Feu

CAFÉ + PÂTISSERIES + BOUGIES + SOINS

Кондитерская
забытых мечтаний

18+

Виолетта Валькевич

Кондитерская забытых мечтаний

«Автор»

2026

Валькевич В.

Кондитерская забытых мечтаний / В. Валькевич — «Автор»,
2026

Осень в Старфорде в этом году выдалась ранней. Пока сентябрьское солнце мягко золотит первые пожелтевшие листья яблонь, уехавшая из суетного мегаполиса Вивьен решает рискнуть всем и открыть кондитерскую «Au Coin du Feu». Основываясь на бабушкиных секретах, она начинает создавать не просто десерты, а настоящее лекарство от душевной хандры — ароматную выпечку, согревающие пряные напитки и изысканные кондитерские шедевры. Вскоре её заведение становится спасительным островком для жителей городка. Наполняя чашки ароматом кардамона, ванили и бобов тонка, Вивьен делит с гостями мудрые жизненные притчи. За столиками кондитерской забытых мечтаний хмурые панцири трескаются, разбитые сердца исцеляются, а взрослые, уставшие люди наконец-то обретают долгожданный покой, находят внутренние силы и заново учатся радоваться простым вещам.

© Валькевич В., 2026

© Автор, 2026

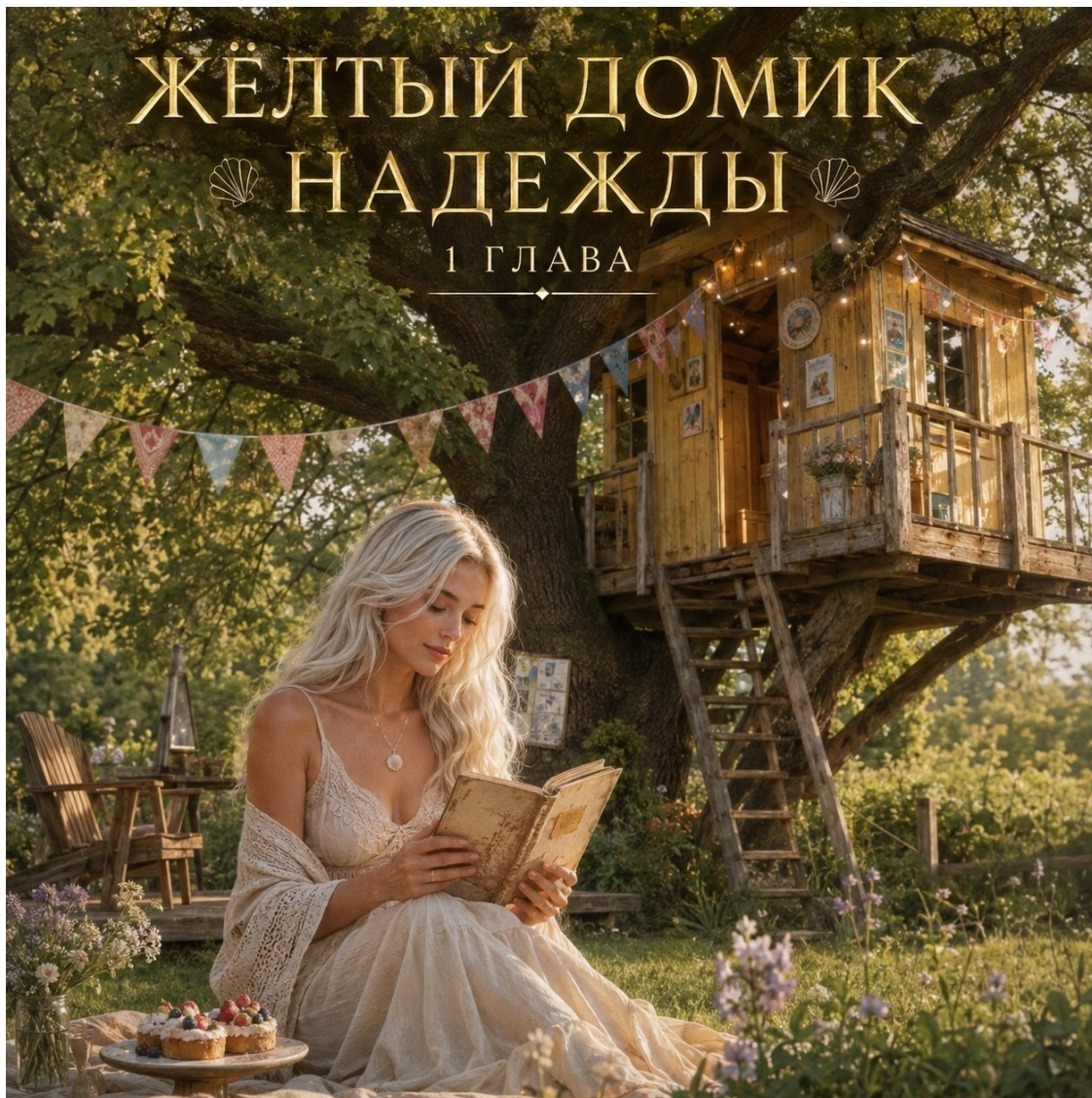
Содержание

Глава 1. Жёлтый домик надежды и яблочные галеты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виолетта Валькевич

Кондитерская забытых мечтаний

Глава 1. Жёлтый домик надежды и яблочные галеты

Жизнь Вивьен начала принимать странные, стремительные обороты. Привычный уклад вещей рушился в самый неожиданный момент. А началось всё с того, что сразу после своего двадцать четвёртого дня рождения она решила расстаться с парнем. По правде говоря, она давно вынашивала мысль об этом шаге и считала его единственно верным. Последние два года между ними не было душевной близости, и Вивьен всё чаще задавалась вопросом: «А зачем мне эти отношения и что они дают?».

Едва пережив этот переломный момент, она получила известие, которое всколыхнуло в её душе ещё более мощную волну эмоций, чем первая перемена.

В один из дней, пытаясь перевести дух и хоть как-то развеяться посреди монотонных рабочих будней, Вивьен заглянула в кофейню у дома. Стоило ей присесть, как за её столик без приглашения опустился пожилой, благообразный мужчина в старомодном костюме. Он нето-

ропливо заказал себе кофе. Вивьен уже собиралась вежливо возразить, но не успела оправиться от неожиданности, как незнакомец заговорил первым. Его голос звучал спокойно и веско:— Я вёл дела вашей семьи много лет, Вивьен. Время пришло. Вам пора вернуться домой. Оставалось загадкой, как этому находчивому человеку удалось вычислить её в огромном мегаполисе. Возможно, это были его профессиональные юристские штучки, а может, бабушка сама когда-то оставила ему адрес внучки. Пожилого нотариуса звали мистер Блэквуд, и эта встреча изменила абсолютно всё.

Он передал девушке не только официальную бумагу, которая начиналась со строгих слов: «Уважаемая Вивьен, извещаю вас об открытии наследственного дела...», но и письмо от бабушки. Взглянув на строки, Вивьен с трудом узнала её почерк. Они не виделись долгих двенадцать лет, и за это время буквы сильно изменились, а линии стали менее уверенными — рука старушки заметно дрожала. Казалось, бабушка писала это послание как прощальное, отчётливо понимая, что скоро уйдёт, так и не обняв внучку в последний раз. От этой мысли у Вивьен болезненно сжалось сердце. На неё лавиной накатили не только тёплые детские воспоминания, но и глухое, липкое чувство вины.

Когда-то давно она уехала от бабушки из крошечного провинциального городка за тысячи километров, чтобы продолжить учёбу в колледже. После его окончания завертелась бурная жизнь в мегаполисе, и Вивьен так и не собралась навестить родные места. В круговороте столичных дел она вспоминала о старушке непростительно редко. Лишь раз в год она набирала знакомый номер, чтобы сухо спросить: «Как дела?». В памяти их общение всегда оставалось ярким, бережным и бесконечно близким. Но, как выяснилось, оно так и осталось закрытым в далёком детстве. Времени на сборы у Вивьен ушло немного. Сложив в дорожную сумку вещи всего на пару дней, она выехала в дом своего детства.

Приехав на место, она обнаружила, что дом почти не изменился. Разве что выглядел теперь более старым и уставшим, чем во время её последнего визита. И если перила на веранде кто-то ещё заботливо подкрашивал в последний год, то сам фасад казался совсем невзрачным. Зато на заросшем участке сохранилась выложенная камнем дорожка. Пройдя по ней вглубь сада, за густыми кронами деревьев Вивьен увидела его — маленький, чуть облупившийся жёлтый домик на дереве. Символ её самых безопасных и счастливых воспоминаний.

При виде этих знакомых, пропитанных ностальгией досок на душе наконец-то стало спокойнее. А ведь приехала она сюда с тяжёлым чувством тревоги. Перемены никогда не даются легко, а смерть близкого человека, даже если вы не виделись много лет, всегда оставляет неизгладимый отпечаток.

Пошатываясь, Вивьен поднялась по ненадёжной скрипучей лестнице. Ей отчаянно хотелось спрятаться здесь от давящих взрослых проблем, как в детстве. Забравшись внутрь, среди запылившихся старых игрушек она внезапно обнаружила потрёпанную тетрадь. Сердце девушки испуганно и часто затрепетало. Это была та самая кулинарная книга, которую они с бабушкой когда-то писали вместе, а потом часами колдовали по ней у плиты. Бабушка тогда выбирала самые простые рецепты, чтобы маленькой девочке было проще их понять.

На полях пожелтевших страниц красовались вовсе не граммы и пропорции, а странные, причудливые заметки: «печь только в хорошем расположении духа», «добавить щепотку покоя». В этот момент Вивьен словно наяву вспомнила свою заветную детскую мечту — дарить людям радость через выпечку.

Неужели «печенье покоя» действительно работает, если приготовить его строго по инструкции? Звучало как самая настоящая магия. Но они ведь жили в реальном, прагматичном мире, где волшебства не бывает. Хотя в маленькие чудеса Вивьен всё ещё верила. Одно из таких чудес — магия нашего собственного восприятия и сила веры во что-то прекрасное. И всё же сейчас эта тетрадь казалась девушке не более чем тёплым приветом из прошлого.

Просто милая попытка бабушки развлечь маленькую внучку, привить ей интерес к кулинарии и разукрасить скучные будни щепоткой детской фантазии.

Время в домике на дереве пролетело незаметно, и в животе предательски заурчало. В последний раз Вивьен ела, казалось, целую вечность назад — хотя на самом деле после домашнего завтрака прошло всего около восьми часов.

Девушка поймала себя на мысли, что до сих пор так и не зашла внутрь самого дома. Поначалу этот шаг казался ей слишком резким, необратимым. Она была просто не готова. Боялась зайти и окончательно расстроиться, утонуть в боли. Но теперь, после минут, проведённых в жёлтом домике, она наконец почувствовала в себе силы.

Переступив порог, Вивьен сразу уловила знакомый запах — запах бабушки. Странно, но раньше он казался ей совсем другим. В комнатах не было откровенного бардака, однако прежней безупречной чистоты и идеального порядка тоже не чувствовалось. Пройдя на кухню, она подсознательно ожидала увидеть бытовые следы недавней жизни: забытую на столе чашку с недопитым чаем или прокисшее молоко в холодильнике. Но ничего этого не было. Кухня встретила её стерильной пустотой. На мгновение Вивьен показалось, будто кто-то уже успел прийти сюда до неё и тщательно подчистить все напоминания о чужом присутствии. А быть может... бабушка просто физически не могла выходить готовить в свои последние недели жизни.

Теперь к глухому чувству голода примешалась новая, острая вспышка боли. Вивьен снова почувствовала себя невыносимо плохой, эгоистичной внучкой.

Следующая мысль не заставила себя долго ждать — Вивьен внезапно осознала, что еды у неё с собой нет. Да и местных магазинов поблизости она совсем не помнила. Немного подумав, она решила выдать своё присутствие и обратиться к соседям. В детстве они всегда казались ей удивительно милыми, чуткими людьми. Оставалось лишь надеяться, что годы их не изменили, они по-прежнему приветливы и с ними удастся договориться.

План созрел быстро: Вивьен намеревалась попросить у соседки хоть какие-нибудь продукты, из которых можно сообразить быстрый ужин. Взамен она собиралась полностью оплатить их стоимость, а в качестве благодарности пообещала в следующий свой выезд в большой магазин закупить продуктов и на их долю, доставив прямо к порогу. Ей самой это предложение казалось весьма заманчивым и честным, ведь никаких служб доставок в этих краях отродясь не водилось. А вот в мегаполисе Вивьен давно привыкла, что любые продукты ей приносят лично на дом по первому требованию.

Дверь соседского дома отворилась, но на пороге показался вовсе не тот, кого ожидала увидеть Вивьен. Ей открыл мужчина средних лет с угрюмым, совсем не приветливым лицом. Под его холодным, вопросительным взглядом Вивьен на секунду опешила, внезапно подумав, что её затея с продуктами была ужасно безрассудной.

Однако не успела она развернуться, чтобы уйти, как из глубины прихожей раздался скрипучий, но бодрый и нетерпеливый старческий голос. Вивьен нерешительно сделала шаг вперед и назвала своё имя. В то же мгновение сухонькая пожилая женщина отеснила угрюмого мужчину в сторону и крепко, до хруста обняла девушку, словно та была самым долгожданным гостем на свете.

Вивьен растерялась. Она совершенно не узнавала лица этой старушки, зато сама женщина, казалось, помнила её до малейших черт. Это была всё та же соседка из её детства — миссис Хадсон, просто время безжалостно покрыло её лицо сеткой глубоких морщин и согнуло спину.

Узнав о пустой кухне, миссис Хадсон засуетилась и радушно вручила Вивьен щедрую часть своего собственного готового ужина, наотрез отказавшись брать деньги. Девушка искренне поблагодарила её и, сославшись на сильную усталость после долгой дороги, пообещала обязательно заглянуть на чай завтра утром. Затягивать визит прямо сейчас ей не хоте-

лось — в глазах миссис Хадсон горел слишком яркий, испытующий огонёк. Вивьен отчётливо понимала: старушке не терпится многое ей рассказать, но к таким откровениям нужно было сперва подготовиться.

Устроившись на старом диване, Вивьен с аппетитом съела ещё тёплый ужин. В каждом кусочке чувствовалась та самая неповторимая нотка домашней еды и уюта. Сытость принесла покой. По логике вещей, сейчас стоило бы отправиться отдыхать, но Вивьен, вопреки ожиданиям, совершенно не чувствовала усталости. Вместо сна она решила попробовать приготовить что-то на десерт и заварить чай. Благо ароматным чаем у бабушки всегда были забиты целые полки.

Рецепт в потрёпанной тетради был выбран, можно сказать, наугад — Вивьен просто искала то, на что хватило бы ингредиентов. Мука отыскалась в старом шкафчике на кухне, правда, в ней уже успели завестись жуки. Зато кусок отличного домашнего сливочного масла, завернутый в пергамент, миссис Хадсон вынесла ей вместе с ужином. За начинкой далеко ходить не пришлось — спелые яблоки как раз обильно осыпались с яблонь прямо за домом. А всё остальное для пирога Вивьен удалось отыскать в старых запасах на полках.

Рецепт в потрёпанной тетради был выбран, можно сказать, наугад — Вивьен просто искала то, на что хватило бы ингредиентов. Мука отыскалась в старом шкафчике на кухне, правда, в ней уже успели завестись жуки. Зато кусок отличного домашнего сливочного масла, завернутый в пергамент, миссис Хадсон вынесла ей вместе с ужином. За начинкой далеко ходить не пришлось — спелые яблоки как раз обильно осыпались с яблонь прямо за домом. А всё остальное для пирога Вивьен удалось отыскать в старых запасах на полках.

На пожелтевшей странице красовался заголовок: «Августовская галета от душевной стужи».

С виду это был самый обычный рецепт. Для простого песочного теста:

• Мука — около 200 грамм (примерно 1,5 стакана) • Сливочное масло (холодное) — 100 грамм (половина стандартной пачки) • Щепотка соли и пара ложек сахара • Ледяная вода — 3–4 столовые ложки (чтобы собрать тесто в шар) Для начинки: • Яблоки — 2–3 штуки • Сахар — 2–3 столовые ложки (чтобы пересыпать яблоки) • Корица — чайная ложка (для того самого умопомрачительного аромата) • Немного крахмала (кукурузного или картофельного) — 1 чайная ложка. Внизу бабушкиной рукой было выведено пояснение: крахмал нужен,

**«чтобы удержать яблочный сок, как мы удерживаем в сердце
важные воспоминания».**

Бабушка

А вот дальше начиналась истинная магия рецепта:

«...И когда яблоки будут тонко нарезаны, а тесто раскатано, добавь самый главный, секретный ингредиент — щепотку замершего времени. Для этого закрой глаза, сделай глубокий вдох и на три удара сердца задержи дыхание. Вспомни момент из детства, когда ты была абсолютно счастлива и никуда не спешила. Перенеси это тепло в пирог. Магия галеты растопит любую, даже самую застарелую печаль гостя, и вернет ему надежду».

«Значит... одно светлое воспоминание», — пробормотала Вивьен, внутренне напрягаясь

Её прагматичный взрослый ум отчаянно сомневался. Действительно ли получится тот самый эффект, которого когда-то ждала от неё бабушка? «Ну ладно, нужно просто попробовать», — промелькнуло у неё в голове.

Вивьен прикрыла веки и мысленно перенеслась далеко назад — в те времена, когда она была ещё совсем маленькой девочкой, задолго до колледжа, взрослой жизни и полного переезда в мегаполис. Это было почти семнадцать лет назад.

Она отчётливо вспомнила тот день, когда они с бабушкой только закончили красить домик на дереве. Ладони всё ещё пахли свежей древесиной и краской, а на носу у маленькой Вивьен красовалось ярко-жёлтое пятно. Бабушка бережно стирала его краем своего ситцевого фартука, целовала внучку в макушку и тихо шептала: «Теперь ты наше маленькое солнышко, Виви».

Тогда, в самом конце августа, солнце казалось бесконечным, а мир вокруг — огромным, безопасным и удивительно добрым. И внутри у неё разливалось такое звенящее, чистое счастье, словно этот жёлтый домик на ветках старой яблони мог укрыть её от любых будущих жизненных бурь.

Вивьен открыла глаза и принялась за работу. Начинка была готова: яблоки она только что нарвала прямо в заброшенном бабушкином саду, где они густо усыпали траву под окнами. Домашнее сливочное масло досталось ей вместе с ужином. Остальные специи нашлись в старых запасах на полках. Даже с мукой из старого шкафчика, в которой уже успели завестись жуки, Вивьен упрямо справилась, тщательно перебрав и просеяв её несколько раз.

Когда она соединила все ингредиенты, тесто получилось и правда добротным — это было понятно невооружённым взглядом, хотя Вивьен уже очень давно не бралась за выпечку. Оно дышало податливостью и странным, едва уловимым теплом.

Когда галета наконец подрумянилась, Вивьен достала её из духовки. Дав пирогу немного остыть, она отрезала первый кусочек и сделала глоток чая, заваренного с сушёными листьями малины и дикой мяты из старых бабушкиных заготовок.

Ощущения от первого укуса оказались двоякими. Эффект вроде бы и был, но какой-то неопределённый — пятьдесят на пятьдесят. По телу разлилось приятное, глубокое расслабление, а застарелое чувство вины будто слегка притупилось. Но Вивьен тут же поймала себя на скептической мысли: возможно, это было обычное действие мяты в горячем чае? Или же она сама упустила какую-то важную деталь в рецепте? А может, магии просто не существует, и вся эта тетрадь — лишь красивая сказка? В самом крайнем случае, бабушкино волшебство было слишком слабым, чтобы перевесить тяжесть реального мира.

Успокоившись вечерним кулинарным ритуалом, Вивьен отправилась спать. В шкафу обнаружилось старое, но чистое постельное бельё, которое она и постелила себе в маленькой уютной комнатке на втором этаже.

На следующее утро её пробудил настойчивый звонок в дверь. Первой спросонья промелькнула раздражённая мысль: «Кого же сюда принесло так рано?». В городе Вивьен совершенно отвыкла от ранних подъёмов. Спустившись, она обнаружила на пороге миссис Хадсон — ту самую соседку, что выручила её вчера ужином. Это было странно, ведь Вивьен обещала сама прийти к ней в гости. Видимо, деятельная старушка просто не смогла дождаться.

Они устроились на кухне и долго, мило болтали. Миссис Хадсон рассказала о последних месяцах жизни бабушки и о том, как часто та вспоминала свою внучку. Оказалось, старушка бережно хранила фотографии взрослой Вивьен в отдельном альбоме и с гордостью показывала их всем местным соседкам. Бабушка была ближе всего как раз с миссис Хадсон, которая попросила с этого дня называть её просто миссис Хадди. Признаться честно, так было даже лучше. Невероятно уютное сокращение, которое сразу вызывало ассоциации с заботой, тёплым чаем и домашним очагом.

У этих пожилых женщин, как выяснилось, существовала многолетняя традиция утреннего «коффи тайма». Каждое утро они ходили друг к другу в гости, пили кофе и лакомились домашним мармеладом, приготовленным из ягод со своих же малиновых кустов. Впрочем, судя по рассказам, пили они не только кофе, но и ароматные домашние чаи, и целебные травяные сборы.

Кстати, миссис Хадди пришла в абсолютный восторг от яблочной галеты, которую Вивьен испекла накануне вечером. Съев кусочек, она тут же строго наказала девушке почаще гото-

вить по рецептам из бабушкиной тетради. Пожилая женщина призналась, что эта галета удивительным образом убирает из души тоску и создаёт ощущение тёплого, незримого присутствия. Пирог помогал смириться с тем, что всё в этой жизни когда-то заканчивается — но лишь для того, чтобы освободить место чему-то новому и светлому. Вивьен не показалось, что бабушка была слишком настырной. Скорее наоборот: им обоим искренне нравилась компания друг друга, и старый дом вокруг уже не казался таким пугающе одиноким.

После этого визита, воодушевлённая первыми успехами, Вивьен попробовала приготовить ещё и печенье. Оно получилось даже более удачным и аккуратным, чем галета. Смывая муку с рук, девушка поймала себя на мысли, что начинает по-настоящему верить в тихую, добрую магию этих рецептов и тех мыслей, которые она вкладывала в податливое тесто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.